

МЕЖРЕЛИГИОЗНЫЙ ДИАЛОГ И МИССИОНЕРСКИЕ ПРАКТИКИ

УДК 2-76

М. Н. Ефименко,
протоиерей Павел Баранов

ИЕРЕЙ ФЕОДОР СОКОЛОВ – ГЛАВА КИРГИЗСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ МИССИИ ОРЕНБУРГСКОЙ ЕПАРХИИ

Аннотация: В статье представлен портрет одного из ведущих миссионеров Оренбургской епархии рубежа XIX–XX веков иерея Феодора Дамиановича Соколова. Авторами проведена реконструкция биографических данных отца Феодора, показан его жизненный путь, прежде всего, этапы, связанные с миссионерским служением. В основу данной реконструкции легли дневниковые записи, которые вёл отец Феодор Соколов, совершая миссионерские поездки по Киргизской степи. В заключении сделан вывод о значительной роли священника Феодора Соколова как в создании и деятельности Киргизской антиисламской Миссии, в деле крещения «инороднического» населения, так и в деятельности по укреплению в православной вере русских переселенцев.

Ключевые слова: Феодор Дамианович Соколов, Оренбургская епархия, Киргизская антиисламская Миссия, миссионерство, Киргизская степь, «инородцы», ислам.

Цитирование: Ефименко М. Н., Баранов П. В., протоиерей. Иерей Феодор Соколов – глава Киргизской православной Миссии Оренбургской епархии / М. Н. Ефименко, протоиерей П. В. Баранов // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2023. Вып. 2 (27). С. 253–263.

Сведения об авторах: Ефименко Марина Николаевна – доктор философских наук, профессор, проректор по научной работе Оренбургской духовной семинарии (Россия, Оренбург). E-mail: efimenkom@mail.ru

Баранов Павел Валерьевич – протоиерей храма Успения Пресвятой Богородицы (Россия, Санкт-Петербург). E-mail: hariw75@mail.ru

Поступила в редакцию 18.04.2023

Принята к публикации 02.05.2023

В 1894 году на территории Оренбургской епархии была создана Киргизская антиисламская миссия. Причинами её создания стали следующие факты: во-первых, на территории Оренбургской епархии проживало большое количество неправославных народностей: киргизов, татар, башкир, казахов, которые превращались в объекты активной исламизации и интеграции в российское мусульманское сообщество, чему необходимо было противостоять, прежде всего, распространением христианского вероучения; во-вторых, в казахских степях в результате массового переселения крестьян из центральных регионов проживало немало русского населения, которое попало под активную аккультурацию местных народностей, что нашло своё выражение в отпадении от православной веры и принятии форм бытовой культуры киргизов, а иногда и принятии ислама.

В результате перед Русской Православной Церковью и Оренбургской епархией ставилась задача создания системы противовесов дальнейшему укреплению позиций ислама среди кочевников посредством организации антимусульманской пропаганды. Данные функции были возложены на Оренбургский епархиальный комитет Православного миссионерского общества, созданный в ноябре 1875 года, епархиальный комитет в свою очередь возложил эти функции на Киргизскую противомусульманскую Миссию.

Созданию Миссии активно способствовал оренбургский миссионер иерей Феодор Соколов (1864–1913), который по поручению Оренбургского миссионерского комитета совершил длительную поездку по Уральским и Тургайским степям в 1892–1893 годах с целью выяснения целесообразности и перспективности открытия православной миссии.

Отец Феодор родился в 1864 году в семье крестьянина Казанской губернии. После завершения обучения в Казанской духовной семинарии в 1883 году по направлению Министерства Народного Просвещения стал служить сначала учителем,

а затем и заведующим приходским городским училищем в городе Троицке.

Чуть позже под его руководство были определены и русско-киргизские двуклассные училища в городах Иргиз и Кустанай. Феодор Дамианович был человеком «редких дарований и способностей ... и скоро обратил на себя внимание Епархиального начальства» [3, с. 679].

1 июля 1890 года Феодор Соколов был рукоположен в священники епископом Оренбургским и Уральским Макарием (Троицким). 26 ноября этого же года о. Феодор получил Указ Духовной консистории, согласно которому ему были поручены миссионерские поездки по Тургайской области. Выбор на этого священника пал не случайно. Феодор Дамианович Соколов в совершенстве знал казахский (устаревшее название – киргизский) язык, был знаком с укладом жизни в киргизских селениях, знал нравы и обычаи киргизов. Позднее о. Феодор Соколов возглавил Киргизскую православную миссию. Его «многплодные, терпеливые и упорные» труды были высоко оценены, несмотря на то что ему «пришлось выдержать целую бурю ожесточенного противодействия и незаслуженных обид и огорчений от своих завистливых недоброжелателей, почему-либо недовольных его деятельностью, и в благих своих начинаниях встречать массу преград и тормозов. Но таков удел всех истинных тружеников. Ничто, однако, не поколебало стойкости и энергии труженика о. Соколова!..» [3, с. 683].

О. Феодор действительно много сделал для развития миссионерского дела в епархии и для христианизации неправославных народов. Его скрупулёзный отчёт в виде дневниковых записей по результатам миссионерских поездок не только показывал реальное положение дел в местах проживания русских поселенцев и в казахских селениях, но и фактически обозначил программу деятельности оренбургских миссионеров.

О. Феодор выезжал в Тургайскую область несколько раз и подробно описывал каждую поездку, а затем публиковал свои

отчёты на страницах «Оренбургских епархиальных ведомостей».

Одну из первых поездок о. Феодор совершил в 1890 году на Рождество и в Святочные дни. Поездки по казахским аулам и русским селениям были небезопасными для молодого священника, так как миссионерская работа требовала опыта перемещения по степи, когда стояли жестокие морозы и лежали глубокие снега, а путников заметали метели.

Наиболее подробные записи были сделаны о. Феодором по результатам его поездок в 1892 году и почти сразу же опубликованы в «Оренбургских епархиальных ведомостях» [4, 5].

Четыре раза миссионер выезжал в «киргизскую степь». «В первый раз с 17 по 28 июня. Во второй – с 2 по 19 июля, в третий – с 22 июля по 1 августа и в четвёртый – с 16 по 28 августа, следовательно, в киргизской степи мною проведено за сию командировку 51 день и сделано около 1 200 вёрст. За это время посещено русских поселенцев в киргизских степях всего 122 семьи», – писал о. Феодор в своих отчётах [4, с. 276].

Среди русских поселенцев были косцы и плотники, лесообъездчики, люди крестьянского и ремесленного труда. Впечатление, которое получал миссионер от этих встреч, трудно назвать благостным, так как жизнь православного населения в киргизских аулах была «печальной и трудной», лишённой оседлости, полной невзгод и унижений «от своих хозяев-киргиз».

Киргизы (казахи) действительно были хозяевами в своих степях. Нередко они были скоры на расправу с провинившимися, по их мнению, переселенцами: в ауле Сунчалы (на Аяте) было сожжено имущество Емельяна Федосеева, киргиз Согынбай в Аманкарагайской волости выгнал в степь семью крестьянина Каргина, в Убагане были вытравлены посевы крестьянина Сергея Колесникова и т.д. Особенно яростно киргизы (казахи) противились любому проявлению православной веры: ломали

кресты, не разрешали устанавливать их на местах погребения православных, запрещали хранить в домах иконы и проч.

Обстоятельства жизни в казахской степи у православных переселенцев порождали далеко неоднозначные последствия как в делах сохранения веры, так и в отношениях с местным населением.

О. Феодор с прискорбием замечал, что переселенцы нередко забывали о том, что они русские, что они православные. Не было усердия в молитвах, переселенцы не крестили детей, не ездили на богослужения даже по праздничным дням, могли допустить невенчанное сожителство или браки с иноверцами, теряли нательные крестики, снимали иконы и даже молились вместе с иноверцами на мусульманских кладбищах [4, с. 283].

О. Феодор понимал, нередко это совершалось по причине безопасности, чтобы не раздражать своих соседей – мусульман, но это было и отступление от веры.

С другой стороны, при всех притеснениях со стороны местного населения, русские поселенцы прилагали немалые усилия, чтобы обучить киргизов земледелию как способу оседлой жизни, тем самым показывая, что оседлая жизнь выгоднее и спокойнее кочевого образа жизни [4, с. 299].

О. Феодор понимал, что миссионер в киргизской степи должен обязательно уделять много внимания и русским переселенцам с целью оказания им духовной поддержки и укрепления в вере. Сам священник, посещая дома и семьи русских переселенцев, служил как пастырь Божий: молился вместе с жителями, освящал их дома, поучал слову Божию, показывая ложность ислама, призывал нести священную обязанность «святить имя Христово в степи, быть добрым христианским веропроводником», быть хорошим примером для иноверцев, а не смущать окружение «худой неправославной жизнью», призывал паству достойно носить «звание христианина в степи» [4, с. 299].

О. Феодор учитывал и то, что постоянное соседство с мусульманами не может не сказаться на взглядах православных

и на их образе жизни, поэтому он, вместе с призывами хранить православную веру, разъяснял и основы ислама, сравнивал догматы Православия и положения веры ислама, подчёркивая превосходство первого над вторым. Делал он это доходчиво и понятно, используя миссионерскую противомусульманскую литературу, издания казанского Братства, например «О превосходстве христианства перед мухаммеданством» св. Гурия Казанского [1].

В то же время миссионер подмечал, что «киргизы народ любознательный, со вниманием выслушивают всё интересное, дельное, новое от человека мало-мальски ими уважаемого» [4, с. 299].

О. Феодор понимал, что уважаемые местным населением русские переселенцы сами не попадут под влияние нехристианских учений, поддержат своих сородичей в православной вере и, если не привлекут мусульман в лоно христианства, то будут способствовать их хозяйственному и культурному просвещению.

В дневниках о. Феодора можно найти достаточное количество примеров, подтверждающих возможность мирного межрелигиозного сосуществования христиан и мусульман.

Так, миссионер упоминает семью Максима Попова, подчёркивая тот факт, что уважают его киргизы и за доброту, и за порядочность, и за честность, а также как человека благочестивого, который неукоснительное соблюдает «русско-православные традиции и обряды», например, чтение православной молитвы перед началом пахоты. Киргизы не осмеливаются смеяться во время православной молитвы перед началом пахотных работ.

Ещё один показательный пример православного благочестия – семья Михаила Ребро. Глава семьи более десяти лет живёт среди киргизов, заведует всеми земледельческими работами у богача Арслана. Однако тесное проживание с нехристианами не стало причиной ослабления веры самого Михаила и его домочадцев. Крестьянин «строго исполняет все уставы Православной Церкви», его старший сын владеет грамотой,

знаком со Священной историей, читает катехизис и другую духовную литературу, беседуя с мусульманами на религиозные темы, пытается разъяснить им сложные вопросы учения о Спасителе [4, с. 299].

Однако более беспокоят миссионера переселенцы, которые отвернулись от своей веры, и, опустившись, «позорно живут» в степи. О. Феодор пишет о своих горячих молитвах за них, о том, что совершает водосвятные молебны, а также о многочисленных беседах, в которых постоянно подчёркивает особенную миссию православных среди мусульман, увещевает хранить твёрдость в вере, любить Христа.

Труды миссионера не тщетны. В дневниках о. Феодора мы находим радостные записи о старом солдате Семёне Сердюке и губернском секретаре П.Н.С., которые жили невенчанным браком с женщинами, но осознали греховность своего положения и искренне раскаялись; о семье Сухоруковых, которые, услышав о приезде православного священника, приехали специально из дальних мест, чтобы впервые за шесть лет побеседовать с батюшкой, «поговорить и причаститься Святых Тайн» [4, с. 273].

Большое беспокойство вызывают у миссионера те переселенцы, которые стали безразличными к вере. В своих записях о. Феодор обеспокоенно указывает на то, что именно среди таких людей чаще всего и происходит отпад от истинной веры, не только её забвение, но и переход в ислам. Священник пишет о внуке лесобъездчика Ванякина Романе, которому уже двенадцать лет, а он не знает православных молитв, так как «обучался в ауле вместе с киргизятами». Упоминает о. Феодор и об одиннадцатилетнем Грише Сухорукове, который учился грамоте у киргиза, который к тому же был ещё и муллой [4, с. 277].

В результате миссионерской поездки о. Феодор пришёл к следующим выводам. Во-первых, активная миссионерская деятельность в «киргизской степи» просто необходима, так как местное население киргизы (казахи), в основном, являются

мусульманами, однако есть и такие, которые следуют древним родовым обычаям и не знают Слова Божия. Во-вторых, необходима миссионерская проповедь и среди русского населения этих земель, так как в силу их длительного проживания среди казахов наблюдался процесс его аккультурации как религиозной, так и культурной. В-третьих, численность православной общины в данном регионе была незначительной, да и в ней *преобладали старообрядцы*, особенно среди казаков Оренбургского и Уральского войск. В-четвёртых, православная миссия необходима ещё и потому, что в регионе нет разветвлённой приходской системы, нужного количества православных храмов и профессионально подготовленных священников.

Современные исследователи истории миссионерства в Оренбургской епархии неоднократно указывали, что значительных успехов православные миссионеры в деле крещения «инородцев» не достигли [2]. Но с точки зрения современника отца Феодора К. Меркурьева, успех в миссионерском деле, несомненно, был: «К чести о. Соколова следует сказать, что им на первых же порах его миссионерской деятельности, именно, около 1891–1892 годов, было просвещено св. крещением до 30 человек обоюбого пола полудиких сынов Тургайской степи. Нужно поставить в заслугу о. Соколову ещё и то, что он, приведши в лоно православной церкви инородца, не оставлял его своим отеческим попечением и в дальнейшей судьбе его. Не имея возможности, по недостатку материальных средств, единолично устроить быт приводимых им ко Христу инородцев, он нередко ходатайствовал за последних пред духовным и гражданским начальствами, всякий раз указывая на необходимость улучшить их положение, и ходатайства эти никогда не оставались бесплодными» [3, с. 682].

Отец Феодор Соколов скончался 1 мая 1913 года, прожив всего лишь сорок девять лет. Причиной столь скорой кончины, возможно, стали болезни, полученные в ходе миссионерских

поездок по холодной Киргизской степи, нервное истощение, получаемое в процессе убеждения властей в необходимости устройства новокрещёных, непонимание епархиального начальства и прочие препятствия в его многоплодном, терпеливом и упорном труде «на пользу меньшей братии, сидящей во тьме и сени смертной».

Несмотря на столь короткий жизненный путь, оренбургский миссионер иерей Феодор Соколов активно создавал Киргизскую противомусульманскую Миссию, и, как её непосредственный начальник, способствовал расширению миссионерской деятельности в «киргизской степи» среди местного населения – киргизов и казахов, которые, в основном, являлись мусульманами, или следовали древним родовым обычаям. Он также активно противостоял падению веры среди русского населения, так как в силу их длительного проживания в казахских землях наблюдался процесс обратной религиозной аккультурации.

Источники и литература

1. Гурий, свт. О превосходстве христианства над мухамеданством / свт. Гурий. – Казань, 1910. – 42 с.
2. Лысенко, Ю. А. Миссионерская деятельность Русской православной церкви в Казахстане (вторая половина XIX – начало XX вв.) / Ю. А. Лысенко. – Барнаул : Изд-во Алтайского ун-та, 2010. – 195 с.
3. Меркурьев, К. Памяти Кустанайского окружного противомусульманского миссионера протоиерея Феодора Дамиановича Соколова / К. Меркульев // Оренбургские епархиальные ведомости. – 1913. – № 35. – Ч. неофиц. – С. 679–683.
4. Феодор Соколов, священник. Православный миссионер в киргизских аулах Тургайской области / Священник Феодор

Соколов // Оренбургские епархиальные ведомости, 1894. – № 8. Ч. неофиц. С. 276–283; № 9. Ч. неофиц. С. 298–308; № 10. Ч. неофиц. С. 330–337; № 11. Ч. неофиц. С. 371–379; № 20. Ч. неофиц. С. 616–626; № 21. Ч. неофиц. С. 737–747; № 24. Ч. неофиц. С. 775–781.

5. Феодор Соколов, священник. Православный миссионер в киргизских аулах Тургайской области / Священник Феодор Соколов // Оренбургские епархиальные ведомости, 1896. – № 1. Ч. неофиц. С. 7–13; № 3. Ч. неофиц. С. 71–78; № 5. Ч. неофиц. С. 148–153; № 8. Ч. неофиц. – С. 229–233.

M. N. Efimenko,
archpriest Pavel Baranov

PRIEST FEODOR SOKOLOV – HEAD OF THE KYRGYZ ORTHODOX MISSION OF THE ORENBURG DIOCESE

Abstract: The article presents a portrait of one of the leading missionaries of the Orenburg diocese at the turn of the 19th–20th centuries, Priest Feodor Damianovich Sokolov. The authors reconstructed the biographical data of Father Theodore, showing his life path, first of all, the stages associated with missionary service. This reconstruction was based on the diary entries kept by Father Feodore Sokolov during his missionary trips across the Kirghiz Steppe. In conclusion, the authors said about the significant role of the priest Feodor Sokolov both in the creation and activities of the Kyrgyz Anti-Islamic Mission, in the baptism of the “foreign” population, and in activities to strengthen the Russian settlers in the Orthodox faith.

Key words: Feodor Damianovich Sokolov, Orenburg diocese, Kyrgyz Anti-Islamic Mission, missionary work, Kyrgyz Steppe, “foreigners”, Islam.

References

1. St Gury. O prevoshodstve hristianstva nad muhammedanstvom [On the superiority of Christianity over Muhammadanism]. Kazan, 1910, 42 p. In Russian.
2. Lysenko Yu. A. Missionerskaja dejatel'nost' Russkoj pravoslavnoj cerkvi v Kazahstane (vtoraja polovina XIX – nachalo XX vv.) [Missionary activity of the Russian Orthodox Church in Kazakhstan (the second half of the 19th – early 20th centuries)]. Barnaul, 2010, 195 p. In Russian.
3. Merkuryev K. Pamjati Kustanajnskogo okruzhnogo protivomusul'manskogo missionera protoiereja Feodora Damianovicha Sokolova [In memory of the Kostanay district anti-Muslim missionary Archpriest Feodor Damianovich Sokolov]. In *Orenburgskie eparhial'nye vedomosti* [Orenburg Archdiocese]. 1913. No. 35, unofficial part, pp. 679–683. In Russian.
4. Sokolov F., priest. Pravoslavnyj missioner v kirgizskih aulah Turgajskoj oblasti [Orthodox missionary in the Kirghiz villages of the Turgai region]. In *Orenburgskie eparhial'nye vedomosti* [Orenburg Diocesan Gazette], 1894. No. 8, unofficial part, pp. 276–283; No. 9, unofficial part, pp. 298–308; No. 10, unofficial part, pp. 330–337; No. 11, unofficial part, pp. 371–379; No. 20, unofficial part, pp. 616–626; No. 21, unofficial part, pp. 737–747; No. 24, unofficial part, pp. 775–781. In Russian.
5. Sokolov F., priest. Pravoslavnyj missioner v kirgizskih aulah Turgajskoj oblasti [Orthodox missionary in the Kirghiz villages of the Turgai region]. In *Orenburgskie eparhial'nye vedomosti* [Orenburg Diocesan Gazette], 1896. No. 1, unofficial part, pp. 7–13; No. 3, unofficial part, pp. 71–78; No. 5, unofficial part, pp. 148–153; No. 8, unofficial part, pp. 229–233. In Russian.